

Типологические особенности лексических средств временной референции в русском и испанском языках

Е. Н. Ивкина
(Россия)

Аннотация

В статье предложен подход, основанный на учете основных составляющих и принципов механизма временной референции, позволяющий уточнить семантику ряда временных индикаторов и выявить типологические особенности русского и испанского языков в сфере временной референции.

Abstract

The paper highlights an approach based on considering the main components and principles of the temporal reference mechanism to define semantics of some temporal indicators and to reveal typological peculiarities of the temporal reference in Russian and Spanish.

В сфере наших интересов – языковые выражения (наречия, обстоятельственные обороты, предлоги и союзы) со значением временной отнесенности. Фактически речь идет о значениях темпоральных (ориентированных относительно момента речи), таксисных (ориентированных относительно точки отсчета, отличной от момента речи) и общевременных (не имеющих «привязки» к какой-либо точке отсчета и указывающих на некое постоянное качество).

Представляется продуктивным для типологического исследования рассмотреть лексические индикаторы времени русского и испанского языков с точки зрения их способности участвовать в различных процедурах – общевременного, дейктического или анафорического указания. Это позволит, с нашей точки зрения, установить сходство и различия в семантике и функциях данных средств временной референции.

Г. Рохо и А. Вейга (Rojo, 1999) отмечают наличие в испанском языке, с одной стороны, языковых выражений, ориентирующих время ситуации относительно момента речи – таких как *ayer* (вчера), *hoy* (сегодня), *mañana* (завтра), а с другой – таких лексических единиц, которые выражают отношения предшествования, одновременности и следования относительно любой другой точки отсчета – *la víspera* (накануне), *el mismo día* (в тот же день), *al día siguiente* (на следующий день). Используя терминологию, принятую нами при описании механизма временной референции, можно утверждать, что речь в данном случае идет о двух группах временных индикаторов – с дейктическим и анафорическим значением. Приведенные русские эквиваленты испанских обстоятельств времени дают представление о том, что и в русском языке выделяются две указанные группы индикаторов. Однако, как показывает исследование литературы, среди ученых нет единства мнений о том, какие лексические показатели времени следует считать дейктическими, а какие – анафорическими.

Полагаем, что центральную оппозицию в категории лексических средств временной референции, суть которой можно было бы выразить как «сейчас – не-сейчас», составляют два наречия времени: *сейчас* – *тогда* в русском языке и *ahora* – *entonces* в испанском). Обратим внимание на то, что первые члены оппозиции

(*сейчас* и *ahora*) указывают в своем базовом значении на момент речи, а вторые члены оппозиции (*тогда*, *entonces*) способны употребляться при указании как на план прошлого, так и на план будущего (см. следующие примеры).

Тени, колеблясь, перебежали в лодке. Тогда Фрези Грант захлопнула крышку фонаря, поставила его между нами и сбросила покрывало. (Грин, 92).

Придет под стены города полностью легион Фульмината, подойдет арабская конница, тогда услышишь ты горький плач и стенания! (Булгаков, 35)

Príamo Ferro miró a Quart de un modo singular, como no lo había hecho nunca hasta entonces (Pérez-Reverte 539).

Однако сами по себе эти наречия *тогда* и *entonces* не указывают на предшествование или следование относительно центра временной ориентации, т. е. не обладают дейктическим значением. Представляется очевидным, что они обладают анафорическим значением, так как «возвращают» к моменту/периоду в контексте, уже ставшему объектом временной референции. Свою анафорическую функцию эти наречия могут выполнять и в общевременном плане:

Si por una emoción muy fuerte se llegan a encender todos los cerillos que llevamos en nuestro interior de un solo golpe, se produce un resplandor tan fuerte que ilumina más allá de lo que podemos ver normalmente, y entonces ante nuestros ojos aparece un túnel esplendoroso y que muestra el camino que olvidamos al momento de nacer y que nos llama a reencontrar nuestro perdido origen divino (Esquivel 156).

Аналогичную оппозицию *ahora/ entonces* в испанском языке рассматривает М.А. Альварес Мартинес, фактически трактуя ее как оппозицию «сейчас/не-сейчас» (Alvarez Martínez, 1994). Мы же полагаем, что оппозиции *сейчас/тогда* и *ahora/ entonces* отражают и противопоставление дейктического указания анафорическому, поскольку в состав временного значения наречий *тогда* и *entonces* входит анафорическая отсылка к другому моменту/временному отрезку. В оппозиции *сейчас/тогда* фактически обозначены точки отсчета при дейктическом и анафорическом указании (*сейчас* как центр временной ориентации говорящего и *тогда* как любая отличная от *сейчас* точка отсчета). Действительно, индикаторы *завтра*, *в прошлом году*, *позавчера* являются дейктическими, так как при обозначении определенного временного отрезка предполагают учет момента речи говорящего; а такие выражения, как *в тот момент*, *на следующий день*, *после обеда*, *перед Рождеством* являются анафорическими, так как отсылают к уже обозначенной в предтексте или содержащейся в них самих (обед, Рождество) точке отсчета. Имеется также группа индикаторов (*всегда*, *никогда*), соответствующих общевременному указанию, которое не предполагает учет какой-либо точки отсчета, поскольку охватывает все временные планы.

Однако при распределении временных обстоятельств по группам «общевременные», «дейктические» и «анафорические» выявляется следующая проблема: ряд временных индикаторов обладает как дейктическим, так и анафорическим значениями, т. е. они являются многозначными.

Проблема многозначности базового для временной референции наречия *сейчас* становилась объектом исследования многих ученых (см. об этом работу (Кошелев, 1997)). Наиболее подробно многозначность *сейчас* исследована И. А. Мельчуком, выделившим четыре его значения (лексемы):

Сейчас 1 = 'В момент речи (или период, включающий момент речи)': *Сейчас-то ты лучше помолчи* (момент речи). *В Канаде инфляция сейчас не так уж высока* (период, включающий момент речи).

Сейчас 2 = 'В ближайший момент после момента речи'. *Сейчас как дам в морду!*

Сейчас 3 = 'В ближайший момент перед моментом речи'. *Коля сейчас заходил.*

Сейчас 4 = 'В данный момент, имевший место в прошлом, но представляемый говорящим как момент речи'. *Сейчас Иван нес ведро с краской.*

...Только сейчас он был уже не воздушный, а обыкновенный, плотный (Булгаков. «Мастер и Маргарита»).

Определения лексем и примеры цитируются по работе (Мельчук, 1995). Как видно из определений, три первые лексемы предусматривают ориентацию на момент речи, т. е. имеют дейктическое значение. Однако мы считаем неправомерным выделение лексем (или значений) Сейчас 2 и Сейчас 3. В этом отношении нам близка точка зрения А. Д. Кошелева, который предлагает в качестве объединяющего для Сейчас 1, Сейчас 2 и Сейчас 3 следующее описание: «Событие X имеет место (локализовано) в ближайшей окрестности момента речи».

Таким образом, автор утверждает, что главное воздействие оператора *сейчас* на временную ось – это сужение окрестности момента речи, в которой происходит событие, а локализацию события относительно момента речи (до / после / в момент речи) в рамках этой «ближайшей окрестности» осуществляют глагольное время и другие семантические элементы высказывания. А. Д. Кошелев отмечает, что если в примерах, приводимых И. А. Мельчуком для лексем Сейчас 1 - Сейчас 3, «опустить *сейчас*, то конкретная локализация описываемого события относительно момента речи (до / после / синхронно моменту речи) не изменится (а это значит, что не *сейчас* задает эту локализацию)» (Кошелев, 1997).

Отметим, что предложенное А. Д. Кошелевым описание дейктического значения наречия *сейчас* как «Событие X имеет место (локализовано) в ближайшей окрестности момента речи» вполне согласуется с этимологией данного слова (*сейчас*) и может быть использовано в качестве исходного для анализа семантики испанского наречия *ahora*, имеющего сходную этимологию.

Что касается четвертой лексемы Сейчас 4, выделенной И. А. Мельчуком, то приведенные примеры свидетельствуют о том, что мы имеем дело с анафорическим значением наречия *сейчас*, указывающим на одновременность действия, определяемого данным наречием, другому действию или моменту, обозначенному в тексте (как точке отсчета). В приведенных выше примерах И. А. Мельчука для лексемы Сейчас 4 из-за отсутствия более широкого контекста нет возможности указать на точку отсчета, хотя даже при ограниченном контексте понятно, что она подразумевается. Однако мы можем привести более широкий контекст второго из примеров:

*Тут у самого выхода на Бронную со скамейки навстречу редактору поднялся в точности тот самый гражданин, что тогда при свете солнца вылетел из жирного зноя. Только **сейчас** он был уже не воздушный, а обыкновенный, плотный (Булгаков, 43).*

Здесь имеется противопоставление двух событий прошлого: время предыдущего обозначено как *тогда*, время последующего как *сейчас*, и это *сейчас* – момент встречи редактора с «клетчатым гражданином» у выхода на Бронную.

Мы не можем согласиться с тем, что в подобных случаях говорящий представляет реферируемый момент как момент речи, «как бы отождествляет себя с воображаемым наблюдателем, помещаемым в прошлое, - так, что ситуация описывается с точки зрения именно «чужого» сознания, т. е. сознания этого наблюдателя» (Мельчук 1995). Точке зрения чужого сознания противоречит форма предиката в прошедшем времени (в данном примере – *был*).

В языковой практике мы действительно можем встретить случаи, когда говорящий отождествляет себя с воображаемым наблюдателем – например, так называемое «литературное настоящее», при котором и создается тот самый художественный эффект, описанный И.А. Мельчуком: «автор текста как бы перемещает реальный момент речи во временной план событий, о которых он рассказывает, тем самым приглашая адресата мысленно перенестись в прошлое» (Там же). Однако в таком случае, с нашей точки зрения, имеет место не анафорическое, а дейктическое указание метафорического свойства.

Что касается наречия *теперь* (которое, как доказывает И. А. Мельчук, не является полным синонимом наречия *сейчас*), то в отношении временной референции мы также можем выделить дейктическое и анафорическое значения. Так, в примере

– «Бежущая по волнам», – ответил голос, который старался быть очень таинственным. – *Может быть, **теперь** угадаете?* (Грин, 238)

теперь осуществляет функцию «наличного» дейксиса, поскольку несмотря на то, что глагольная форма указывает на действие в будущем, индикатор *теперь* сигнализирует о наличии определенного положения дел «в данный момент» (практически в момент речи), которое, как считает говорящий, позволит адресату догадаться, кто закрыл ему глаза руками. В подобных случаях *теперь* означает период, обязательно включающий момент речи.

Другое значение *теперь* актуализируется в следующем примере:

*И еще раз заходило солнце. Тяжело пламенеющим шаром скатывалось оно книзу, зажигая небо; и все на земле, что было обращено к нему: смуглое лицо Иисуса, стены домов и листья деревьев, – все покорно отражало тот далекий и страшно задумчивый свет. Белая стена уже не была белой **теперь**, и не остался белым красный город на красной горе* (Андреев, 276).

В данном случае значение *теперь* не включает момент речи, оно является анафорическим, поскольку предполагает отсылку к уже упомянутому временному отрезку – заходу солнца: *теперь* обозначает момент в прошлом, одновременный другому моменту в прошлом.

Следует отметить, что данное наречие может реализовать свое анафорическое значение не только в конкретном временном плане (в вышеприведенном примере это план прошлого), но и в общевременном плане:

*И пока они радовались друг на друга, Иуда строго прохаживался в стороне, как суровый тюремщик, который сам весною впустил к заключенному бабочку и **теперь** притворно ворчит, жалуясь на беспорядок* (Андреев 300).

В данном высказывании конкретная ситуация (действия Иуды) сопоставляется с некой панхронной ситуацией (которая в развернутом виде может быть передана как: *так прохаживается суровый тюремщик ...*). При этом *теперь* означает одновременность определяемого действия *ворчит* подразумеваемому действию *прохаживается* (относительно времени которого, кстати, сориентирован и предикат *впустил* – данная форма указывает на предшествование в общевременном плане).

Итак, говоря о роли русских наречий *сейчас* и *теперь* в процессе временной референции, необходимо учитывать наличие у каждого из них дейктического и анафорического значений.

Те же значения отмечаются и у испанского *ahora*, совмещающего в себе функции русских наречий *сейчас* и *теперь*:

Ahora lo veo bien.

– *Lo encontraron bajo el puente de Triana, hace un rato – ahora Navajo escrutaba a Quart con mucha atención* (Pérez-Reverte, 555).

В первом примере наречие участвует в дейктическом указании (точка отсчета – момент речи), во втором примере оно указывает на одновременность моменту в прошлом: ожидание реакции собеседника во время сообщения ему важной информации.

Е.В. Падучева отмечает наличие разных точек отсчета при интерпретации русского наречия *давно*, связывая данную дифференциацию с разными режимами говорения (Падучева, 1997): в нарративном режиме точкой отсчета является текущий момент текстового времени, в речевом режиме точка отсчета может задаваться как моментом речи, так и референциальным моментом обстоятельства времени (*К этому моменту он давно уже будет вне досягаемости*) или моментом, фиксированным подчиняющим предикатом пропозициональной установки (*Юра не знал, что отец давно бросил их*). С точки зрения временной референции, мы опять имеем дело с двумя разными значениями *давно*: дейктическим (включающим момент речи) и анафорическим (включающим точку отсчета, отличную от момента речи). При этом, как можно заметить, дифференциация режимов говорения не гарантирует дифференциации точек отсчета и, следовательно, значений наречия: в речевом режиме можно встретить как дейктическое, так и анафорическое указание.

При рассмотрении оттенков значений наречия *давно* в зависимости от сочетания данного временного индикатора с различными видовременными формами глагола Т. Е. Янко также учитывает точку отсчета (момент речи или «момент в тексте»). Так, ориентация на момент речи имеет место в сочетании *давно* + настоящее время (*давно тебя жду; давно ее люблю*), в сочетании *давно* + несовершенный вид с отрицанием (*Я давно не пекла такой пирог*); ориентация на «момент в тексте» отмечается при сочетании *давно* + несовершенный вид прошедшего времени в утвердительном предложении (*Я в твои годы давно полком командовал*). При этом сочетание *давно* + совершенный вид в прошедшем времени *Он давно умер* может, в зависимости от контекста, быть сориентировано либо на момент речи, либо на «момент в тексте» (Янко, 1997).

Примечательно, что в испанском языке для выражения дейктического *давно* и анафорического *давно* используются разные лексические индикаторы: для

дейктического – *hace tiempo, hace mucho*, для анафорического – *hacía tiempo, hacía mucho* и другие. Так, в примерах

- ¿**Hace mucho** que se conocen usted y la hermana Marsala? (Pérez-Reverte, 242).
- *Gris es mayor que yo – prosiguió ella –, pero coincidimos en Sevilla varias veces **hace tiempo*** (Pérez-Reverte, 243).

«давность» отмеряется от момента речи говорящего. В следующем же примере на «давность» в плане прошлого относительно момента встречи персонажей указывает другой индикатор – *hacía mucho*:

*La madre de Macarena Bruner había tenido antepasados en el cerco de Granada y en la conquista de América, y sólo dos casas de la rancia aristocracia española, Alba y Medina-Sidonia, la superaban en solera. Sin embargo, **hacía mucho** que sus títulos estaban desprovistos de contenido* (Pérez-Reverte 301).

Следует отметить, что в испанском языке имеется целый ряд наречных выражений, состоящих из формы глагола *hacer* в Presente, Pretérito Imperfecto, Pretérito Indefinido или Futuro Simple de Indicativo и обозначения временного периода. Данные временные индикаторы можно разделить на две группы. В первую группу входят конструкции типа *hace X*, которые, как указывает Л. Гарсиа Фернандес (García Fernández, 1999), отмеряют временную дистанцию между временем определяемого события и моментом речи: *hace poco, hace un año, hace un mes*. Вторую группу составляют конструкции типа *hacía (hizo, hará) X*, которые отмеряют временную дистанцию между временем определяемого события и точкой отсчета, локализованной в прошлом (*hacía poco, hizo un año*) или в будущем (*hará un mes*). Таким образом, в значении конструкций второго типа совмещаются дейксис (указание на временной план) и анафора (ориентация относительно точки отсчета, локализованной в этом временном плане). Не случайно Л. Гарсиа Фернандес рассматривает обстоятельство *hacía dos años* и в разделе дейктиков, и в разделе анафорических средств.

В русском языке отсутствуют лексические индикаторы подобного типа, как отсутствуют и грамматические времена, совмещающие в своем значении дейксис и анафору. Л. Гарсиа Фернандес (Ibid.) проводит параллель между некоторыми испанскими грамматическими временами и лексическими показателями времени. Так, он отмечает, что *hacía dos años* и *algunos años atrás* соответствуют по своей семантике («прошлое в прошлом», т. е. предшествование в плане прошлого) грамматическому времени Pluscuamperfecto, которое, в наших терминах, сочетает в себе дейктическое и анафорическое указание. Действительно, данный временной индикатор зачастую сочетается с плюсквамперфектом: *Se habían casado en Las Vegas hacía dos años, Hacía un año que se había ido*. Что касается индикатора *hará un mes*, то автор справедливо указывает на соответствие семантики этого выражения временному значению сложного будущего (Antefuturo): *Cuando lleguemos, habrá terminado la casa hará un mes*. Однако и сложное будущее, и рассматриваемый оборот указывают на предшествование определенному моменту, локализованному в плане будущего, т. е. предполагают анафору. Такие временные индикаторы, как *hacía dos años* и *hará un mes*, как и временные глагольные формы плюсквамперфекта и сложного будущего, являются специализированными анафорическими средствами для планов прошлого и будущего, соответственно.

Примером специализированного анафорического временного индикатора является также предложный оборот *al cabo de*, выражающий следование в плане прошлого.

Что касается группы индикаторов, соответствующих общевременному указанию (русск. *всегда, никогда* и исп. *siempre, nunca, jamás*), то они так же, как и некоторые рассмотренные выше наречия, являются многозначными: наряду с общевременным они обладают и анафорическим значением, т.е. могут обозначать наличие какого-либо положения дел в любой момент времени только в рамках определенного периода, локализованного в одном из временных планов. Следующий пример демонстрирует употребление русского наречия *всегда* и в том, и в другом значении.

Первые часы отплытия всегда праздничны и напряженны, при солнце или дожде, – все равно; поэтому я с нетерпением вышел на палубу. Меня охватило хорошо знакомое, любимое мною чувство полного хода, не лишенное беспричинной гордости и сознания живописного участия. Я был всегда плохим знатоком парусной техники как по бегучему, так и по стоячему такелажу (...) (Грин, 63).

В первом случае наречие *всегда* участвует в общевременном указании на постоянное качество, которое распространяется на все временные планы, во втором случае оно участвует в анафорическом указании в плане прошлого.

Примеры, приведенные ниже, свидетельствуют о наличии двух значений (в первом примере общевременного, во втором анафорического) у испанского наречия *jamás*:

Quando todo estuvo listo procedió a vestirse lentamente, con el orden y la manera que había aprendido en el seminario, y que ningún clérigo olvida **jamás** (Pérez-Reverte 562).

Tímidamente avanza un dedo hacia la mejilla infantil. No recuerda haber tocado **jamás** la piel de un niño tan pequeño (Sampedro, 23).

Если в первом примере панхронная ситуация, в описании которой участвует наречие *jamás* распространяется на все временные планы (реализуется смысл «так происходит всегда»), то во втором примере «радиус действия» наречия *jamás* ограничен периодом времени, предшествующем моменту «сейчас» повествования.

Итак, и в русском, и в испанском языке имеются лексические показатели времени следующих типов: 1) дейктические, 2) анафорические, 3) общевременные. Многозначные временные индикаторы могут быть распределены по этим группам в своем конкретном значении, соответствующем данной группе (например, *Сейчас дейктическое, Сейчас анафорическое, Всегда общевременное, Всегда анафорическое* и т.д.). Особенностью испанского языка является наличие индикаторов времени, совмещающих анафорическое и дейктическое указание. Эти индикаторы являются специализированными средствами анафорического указания в определенном временном плане (ср.: такие индикаторы как *al día siguiente (на следующий день)* и *la víspera (накануне)* не являются специализированными, они не «привязаны» к определенному временному плану).

Рамки данной работы не позволяют подробно рассмотреть все лексические индикаторы времени, однако предложенный подход, основанный на учете основных составляющих и принципов механизма временной референции, позволяет уточнить семантику ряда временных индикаторов и выявить

типологические особенности русского и испанского языков в сфере временной референции.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ALVAREZ MARTÍNEZ, M.A., 1994: *El adverbio*. Madrid, Arco/Libros, S. L. 64 p.
2. ESQUIVEL, L., 2001: *Como agua para chocolate*. Madrid: BIBLIOTEX S. L. 159 p.
3. GARCÍA FERNÁNDEZ, L., 1999: «Los complementos adverbiales temporales. La subordinación temporal». *Gramática descriptiva de la lengua española* (Dirigida por Ignacio Bosque y Violeta Demonte), Volumen 2: Las construcciones sintácticas fundamentales. Relaciones temporales, aspectuales y modales. Madrid, Espasa Calpe. P. 3129–3208.
4. PEREZ-REVERTE, A., 1998: *La piel del tambor*, Madrid: Alfaguara S. A., 593 p.
5. ROJO, G., 1999: «El tiempo verbal. Los tiempos simples». *Gramática descriptiva de la lengua española* (Dirigida por Ignacio Bosque y Violeta Demonte), Volumen 2: Las construcciones sintácticas fundamentales. Relaciones temporales, aspectuales y modales. Madrid, Espasa Calpe. P. 2867–2934.
6. SAMPEDRO, J. L., 1993: *La sonrisa etrusca*, Barcelona: RBA Editores S.A.P. 290 p.
7. АНДРЕЕВ, Л. Н., 1977: *Рассказы*, М., «Советская Россия». 432 с.
8. БУЛГАКОВ, М. А., (s.d.): *Мастер и Маргарита. Роковые яйца. Собачье сердце: Роман, повести*. Иркутск, Восточно-Сибирское книжное издательство. 560 с.
9. ГРИН, А. С., 2001: *Бегущая по волнам*, М., Мир Искателя, 256 с.
10. КОШЕЛЕВ, А. Д., 1997: «Наречие сейчас (ядро и прототипы)». *Логический анализ языка. Язык и время*. Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко, М.: Издательство «Индрик». С. 241–252.
11. МЕЛЬЧУК, И. А., 1995: *Русский язык в модели «Смысл-Текст»*. Москва - Вена: Школа «языки русской культуры», Венский славистический альманах. 682 с.
12. ПАДУЧЕВА, Е. В., 1997: «Давно и долго». *Логический анализ языка. Язык и время*. Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М.: Издательство «Индрик». С. 253–266.
13. ЯНКО, Т. Е., 1997: «Обстоятельства времени в коммуникативной структуре предложения». *Логический анализ языка. Язык и время*. Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко, М., Издательство «Индрик». С. 281–296.